

Храмова Ксения Вячеславовна, Азаматов Дамир Мустафиевич

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ САМОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ
РИСКОГЕННОСТИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

Целью статьи является социально-философский анализ формирования самосознания личности в рамках следующих рисконасыщенных социальных сфер современного российского общества: здравоохранение и образование, религия, семья и профессиональная деятельность. Авторами исследуются также проблемы современных массовых коммуникаций и специфика российских модернизационных процессов в аспектах их воздействия на самосознание человека.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/7-2/51.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21): в 3-х ч. Ч. II. С. 206-210. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

PRIVATE PROPERTY AS ECONOMIC-LEGAL CATEGORY

Yuliya Nikolaevna Khludneva

Department of State Building and Law

Russian Academy of National Economy and State Service under the Russian Federation President

advice_legal@mail.ru

The author reveals the approaches to private property consideration as economic and legal category, their interconnection and interdependence, studies the preconditions of private property consolidation in the Russian Federation Constitution of 1993, presents and substantiates the conclusion about the necessity to anticipate the economic consequences under the legal regulation of private property.

Key words and phrases: private property; property relations; transformation of property; constitutional economics; private property right.

УДК 101.1

Целью статьи является социально-философский анализ формирования самосознания личности в рамках следующих рисконасыщенных социальных сфер современного российского общества: здравоохранение и образование, религия, семья и профессиональная деятельность. Авторами исследуются также проблемы современных массовых коммуникаций и специфика российских модернизационных процессов в аспектах их воздействия на самосознание человека.

Ключевые слова и фразы: самосознание; личность; российское общество; модернизация; постиндустриализм; риск; социальные риски; здравоохранение; образование; религия; семья; профессиональная деятельность; масс-медиа; виртуализация сознания.

Ксения Вячеславовна Храмова, к. филос. н.

Дамир Мустафиевич Азаматов, д. филос. н., профессор

Кафедра философии и социально-гуманитарных дисциплин

Бакинский государственный медицинский университет

khramkv@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ САМОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ
В УСЛОВИЯХ РИСКОВЕННОСТИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА®**

В ситуации повышения значимости рискованных процессов в современном обществе не всегда наблюдается проявление стабильных, официальных социально-антропологических типов человека со сложившимся самосознанием. Рассматривая основные направления философско-методологического аспекта исследования самосознания личности в условиях общества риска, приходится в первую очередь отталкиваться от того, что в ходе радикальных преобразований в мире как общество в целом, так и отдельно взятый человек находятся в бурном движении, в процессе постоянной адаптации к условиям новой реальности.

Сегодня Человек стоит перед катастрофой, вызванной технологическим характером его сознания и отношения к Миру. Он находится в состоянии тотального отчуждения от Мира и от самого себя, традиционная философия не в силах предложить ему путь возвращения к самому себе и к Миру, так как сама оказалась отчужденной от своего Начала и выродившейся в своеобразную технологию мышления.

Утрачивается уверенность в завтрашнем дне, негосударственные институты социальной защиты, как правило, находятся еще в недостаточно развитом состоянии, претерпевают дискредитацию. Современный мир движется по пути отрицания этических норм, разрушения духовности человека. Деформируются такие сферы человеческой деятельности как наука, образование, медицина, культура. Отходят на второй план ценности истины, знания, здоровья, выдвигаются на первый план ценности реализации продукции [3, с. 362].

Парадоксом, отражающимся в особенностях сознания человека, является недостаток его уверенности в себе в связи с дестабилизацией жизни и рисками на волне инновационных факторов эпохи глобализации. Ульрих Бек по подобному поводу замечает, что индустриальное общество сегодня превратилось в индивидуализированное общество риска [4, S. 36].

Самосознание личности в контексте условий, в которых она развивается, в рамках данной статьи, рассматривается нами в условиях развития и бытия личности в рамках следующих рисконасыщенных социальных сфер современного Российского общества: образование, культура и религия, семья и профессиональная деятельность.

Анализируя влияние на самосознание образовательной системы, мы можем отметить, что одним из аспектов современного общества является рост функциональной неграмотности, заключающейся в том, что

человек, имеющий образование, оказывается не в состоянии оперировать сложной информацией. Неспособность понимать и обрабатывать потоки информации в обществе, где информация стала одним из важнейших ресурсов, имеет для личности плачевные последствия. В интересующем нас ракурсе это означает отсутствие перспективы личности, сложности с самоопределением, необходимость полагаться на добрую волю обладающей знанием элиты, экспертов. Сложности в самоопределении обусловлены сниженной или отсутствующей способностью к рефлексии, позволяющей личности позиционировать себя в обществе и мире в целом, задумываться о предельных основаниях своего бытия, нести ответственность за результаты своей деятельности в ближайшей и – что более важно для общества риска – в отдаленной перспективе.

Реформа образования, проводимая в нашей стране с целью модернизации, приведения этой системы в соответствие мировым стандартам, к сожалению, имеет в значительной степени обратный эффект. Причин этого эффекта много, взаимосвязь этих причин носит системный характер. Это и снижение уровня финансирования, финансирование по остаточному принципу сфер образования и культуры, и увеличивающийся разрыв между фундаментальной и практической науками. Запущенный по инициативе Президента России национальный проект по разработке инновационных технологий при всей его значимости перетягивает одеяло исследований в область практических усилий.

Нехватка квалифицированных педагогических кадров усугубляет ситуацию в отечественном образовании, особенно школьного уровня. Новые образовательные стандарты вызывают массу справедливой критики. Нам представляется, что основной их недостаток – это непроблемный и негуманитарный характер образовательного процесса, не позволяющий формировать фундамент самосознания человека, воспитывая пассивного члена общества, а не граждански активную личность.

Несомненно, важной частью жизни любого человека является семья, реализуемая социальным институтом брака. Она выполняет ряд важнейших функций. Семья, являясь агентом социализации человека, способствует процессу его самоидентификации как личности [5, р. 252]. Она в глобализационном обществе, как и прежде, играет немаловажную роль. В то же время обращают внимание на существенные изменения в структуре современной семьи. Иногда ставится под сомнение тезис о доминирующей роли, отведенной социализации, выносятся заключение о паритете роли женщины и мужчины в обеспечении социализации детей [Ibidem, р. 253]. Для сферы семейной социализации характерны следующие изменения: традиционные механизмы социальной идентификации и интеграции в сознании человека отходят на второй план; классическая моногамная семья претерпевает качественные изменения в сторону разводов и роста «безотцовщины» детей; расширение независимости женщин от материальной помощи от мужчин при низкой гендерной культуре.

В счастливой семье психическое здоровье и супругов, и детей многократно выше, чем в несчастливых семьях. Рост численности счастливых семей в наше время сдерживается также по причине непрекращающихся в мире локальных войн, которые уносят жизни мужчин репродуктивного возраста, в большинстве случаев оставляя их невест или жен без здоровых женихов и мужей. Для нашей страны фактически национальным бедствием является алкоголизм и наркомания мужчин репродуктивного возраста, большое количество которых также лишает общество счастливых и гармоничных семей.

Являясь первичным агентом социализации личности, источником формирования ее идентичности, семья в условиях современного неустойчивого и рисконасыщенного общества, с одной стороны, может выступать гарантом стабильности и безопасности, хранительницей традиций, с другой – сама претерпевает кардинальные изменения: пробный брак, сожительство, гостевой брак, «шведские» семьи, свингерство и т.д. Легализируются однополые браки. Все это, наряду с увеличивающимся из года в год количеством разводов, заставляет задуматься о будущем воспроизводстве поколений, о том, каким будет человек будущего, выросший с двумя отцами, но без мамы, или с мамой и несколькими папами одновременно. Толерантность к таким явлениям в целом в России, и особенно в провинции, гораздо ниже, чем в Америке или Европе, и мы считаем, что для нашей страны это играет, в целом, положительную роль в связи с неготовностью общества к восприятию привычных для Запада явлений. Хотя всеобщее падение нравственности не миновало и наше общество. Достаточно почитать бегущие строки популярных, в первую очередь, молодежных телеканалов, в которых в открытую предлагают продажную любовь, ищут партнеров для реализации тех фантазий, которые в психиатрической литературе обозначаются в качестве сексуальных перверсий. В таких условиях создаются очевидные трудности для самоидентификации, поскольку объект-ориентир, необходимый для этого процесса, отсутствует.

Важным моментом духовной жизни общества, неизбежно оказывающим влияние на самосознание, является религия. В современной ситуации рационализации религиозных убеждений присутствует серьезный риск. По нашему мнению, он заключается в том, что может возникнуть волна псевдорелигиозности – имитации религиозных чувств, причисление себя к верующим без укорененности веры в самосознании. Такого рода процесс характерен для России. «Проблема в том, что само российское общество уже сейчас секулярно, несмотря на внешнюю православную оболочку, и плохо совместимо с жесткой традиционалистской позицией» (<http://www.politcom.ru/13531.html>). Многие молодые люди в России, называя себя верующими и причисляя себя к православию или исламу, оказываются не в курсе религиозных доктрин, не читают Священных текстов, не понимают смысла догматов, не соблюдают религиозных обрядов и традиций. Современное общество просто не оставляет пространства и времени для веры в Бога, которая требует уединенности, неспешности, способности сконцентрироваться на душе и хотя бы на время отбросить материальные

интересы. Э. Фромм отмечает, что «часто индивид даже не осознает, что является действительным объектом его личного поклонения, и принимает свои “официальные” представления, взгляды за подлинную, хотя и тайную религию. И если, к примеру, человек поклоняется власти и при этом проповедует религию любви, то религия власти и есть его тайная религия, тогда как его так называемая официальная – например, христианская – религия всего лишь идеология» [2, с. 335]. Такое расхождение между официальной религией – идеологией – и тайной в терминологии немецкого философа и психоаналитика порождает то, что Джордж Оруэлл назвал двоемыслием в своем знаменитом романе «1984». Такого рода раздвоение негативно сказывается на самосознании индивидуума и общества, производя духовный кризис и подрывая возможности идентификации и чувство единства.

Нечто подобное нарисованной Фроммом картине мы можем наблюдать в деятельности Русской Православной Церкви за последнее десятилетие. Социальные риски обостряются попыткой русской православной церкви преодолеть светский характер государства, уничтожить секуляризацию общества и обрести политическое влияние. Достаточно ярким доказательством тому может служить процесс внедрения в школьное образование предмета «Основы религиозных культур и светской этики», в ходе которого все не сложится компромисс между светскими авторами учебных пособий и позицией православной церкви, требующей апробации пособий в религиозном порядке и удаления из содержания учебников по светской этике термина «гуманизм». Безусловно, согласно Конституции любой имеет право на свободу вероисповедания и религиозного самоопределения, и развитие духовности должно учитывать и религиозный аспект жизни, но слияние государства и церкви способно породить социальный конфликт на религиозной почве. Чрезмерное насаждение конфессиональных элементов вряд ли способно вызвать в современном обществе что либо, кроме отторжения. А это, в свою очередь, скажется на способности людей ощутить свое единство. Вероятно, хорошим решением в данной области было бы четкое отстаивание ряда основных принципов, присущих религиозному учению. Стремление сохранить религиозную традицию в неизменном состоянии порождает фундаментализм. Собственно, безусловная опора на традицию, догматизация идей, нежелание перемен и неспособность к диалогу выливаются не только в религиозный фундаментализм, хотя он и является наиболее часто встречающимся и опасным, но и в другие виды фундаментализма. Способы защиты в такой ситуации часто приобретают экстремистский характер. В этом плане фундаментализм является хорошей почвой для терроризма.

Исследование особенностей самосознания верующих позволяет увидеть, что догматическое следование истинам религии помогает облегчить проблему социальной идентификации за счет предельно четких ориентиров, предоставляемых религиозными нормами. Но взамен, в условиях снижения способности подвергать рефлексии свои действия и личность, это приводит к деформации личности в той или иной степени, отказу от диалога с мыслящими и ведущими себя иначе. На основании чего можно сделать вывод о том, что религиозное самосознание также должно трансформироваться, поскольку неизменность его форм создает конфликт самосознания и социальной структуры и повышает степень социального риска конфронтации по религиозному признаку.

Думается, несоответствие религиозной структуры в России, да и на Западе, новым социальным условиям обусловило кризис идентичности современной личности с одной стороны и массовые локальные конфликты на религиозной почве с другой.

Теперь логичным было бы уделить внимание социально-экономическим аспектам, сфере, где происходит профессиональная самореализация личности. Профессиональный успех или неудача оказывают несомненное влияние на самосознание. В данном случае отношение человека к самому себе может определяться тем, что рыночная экономика делает из личности товар, элиминируя чувство собственного достоинства, точнее, заменяя его потребительной стоимостью и производительной способностью. Если для постиндустриального общества характерно «конфигуративное я», создаваемое индивидуумом самостоятельно [1, с. 599-616], то общество потребления отличает «конформистское я», подстраивающееся под работодателя и потребителя личности, под любое сильное, активное начало. Э. Фромм замечает: «У них (людей общества потребления – К. Х.) свое гипертрофированное, постоянно меняющееся “я”, но ни у кого нет “самости”, стержня, чувства идентичности. “Кризис идентичности” – этот кризис современного общества – вызван тем фактом, что члены этого общества стали безликими инструментами, чувство идентичности которых зиждется на участии в деятельности корпораций или иных гигантских бюрократических организаций. Там, где нет аутентичной личности, не может быть и чувства идентичности» [2, с. 335].

В российской действительности в рассматриваемой нами сфере накладываются друг на друга психология общества потребления и эффекты, рассмотренные нами ранее: двойные стандарты, симулятивный характер отношений и деятельности, массовая функциональная неграмотность и кризис образовательной системы, недоверие общества и власти к экспертам. Это порождает девальвацию профессионализма. В жестко зафиксированной политической структуре кланового характера, управляемой в «ручном режиме», где больше всего ценятся личные связи, профессионализм оказывается в значительной степени невостребованным и даже опасным как для управляющих структур, так и для самого профессионала.

Таким образом, рассматривая проблемы профессиональной идентичности, мы можем отметить, что наиболее актуальным исследовательским трендом в настоящий момент может выступать анализ профессионального маргинализма и профессиональной переидентификации. Особенности рыночной экономики современной России связаны с востребованностью тех или иных профессий. В связи с этим в массовом порядке

происходит переидентификация специалистов малооплачиваемых специальностей. В результате может сформироваться как новое самосознание (что происходит, к сожалению, не всегда), так и профессиональная маргинализация, приводящая к утрате профессионального самосознания.

Нужно заметить, что человечество не раз проходило через кризисные периоды, менявшие самосознание человека, социальные типы, модифицировавшие процесс социализации. Но трансформация, которую переживает наше время, приводящая к становлению общества риска, уникальна. Эта уникальность заключается в том, что научно-технический прогресс создал технологии, умножающие реальность, доступную человеку. Мы имеем в виду возникновение технологий виртуальной реальности. К последствиям виртуализации можно отнести увеличение возможных социокультурных контактов человека и получение ответной реакции на свою деятельность, что способствует идентификации. Увеличивается информационная плотность, когда общение протекает одновременно по ряду каналов: текст, изображение, звук, тактильные ощущения, в перспективе возможна передача запахов. Кроме того, сильно возрастает благодаря этим технологиям количество практически одновременных коммуникативных актов. Сегодня существует множество социальных сетей, каждая из которых предоставляет массу возможностей для общения, увеличивая степень свободы человека. Высвобождаются творческие способности индивидуума, что раньше было доступно лишь представителям духовной элиты. Сегодня любой может опубликовать в интернете результаты своей деятельности и получить отклик на них. Чем обширнее культурные связи, тем активней процесс становления самосознания.

Доступность информации приводит и к тому, что в ряде случаев человеку, чьи интересы в прежние времена могли не встретить общественного одобрения, сегодня благодаря масс-медиа проще найти себе поддержку и круг общения. Всегда найдутся люди со схожими желаниями. То, что раньше было недопустимым признавать и принимать в себе, сейчас считается нормальным. Общество более толерантно, если сравнивать с предыдущими историческими периодами, и человек к самому себе становится все более толерантен.

Распространение виртуальной реальности дает человеку возможность расширить рамки своей телесности, поскольку компьютерная техника позволяет ощутить себя практически кем угодно. В интернет-сетях можно создать любую личность, наделенную любыми качествами, компенсируя недостатки физического или психологического плана. Возникает то, что условно можно назвать медиа-личностью, являющейся в некоторой степени продолжением личности-носителя.

Тем не менее, негативных последствий расширения виртуальной реальности не меньше. Пребывание в этом типе реальности может оказывать разрушительное воздействие на сознание индивидуальности. Гипертрофия виртуализации имеет следующие тенденции, сказывающиеся на самосознании современного человека. Доступность интернет-ресурсов может способствовать стиранию граней между нормой и патологией, это способно расшатать неустойчивую психику, что наделяет виртуальную культуру дополнительными степенями социального риска.

Появление медиа-личности актуализирует и усложняет проблему телесности, поскольку возникает проблема границы «Я». Связываемая в прежних типах культуры с границей тела, теперь граница «Я» становится размытой, это, естественно, усложняет феномен самосознания: как мы видели, телесность как пространственная грань самосознания, имя и половая идентификация – это «нижние» уровни самосознания личности. Проблема единства различных граней самости, свойственная другим типам общества в гораздо меньшей степени в связи с более четкой иерархизацией последних, становится особо актуальной для информационного общества, создавая риск текущей социализации, т.е. такой, которая грозит постоянной маргинальностью носителю самосознания.

Взрывной характер социокультурных процессов прошлого века показывает, что социальные риски тесно связаны не только – и не столько – со сменой технологической основы экономики, но и с отставанием духовного развития. Духовный консерватизм, несмотря на вроде бы положительные последствия неоконсервативной волны, создает свои риски. В частности, это может быть риск, заключающийся в возможной неспособности человеческого самопозиционирования в новых условиях. Философия, религия и наука сами по себе уже не в состоянии решать проблемы современных рисков. Но и новых способов, фундаментальных духовных систем, способных изменить эту сложную ситуацию, еще не сформировалось. Не случайно, думаем, сегодня культура актуализирует вопрос взаимодействия науки, религии, философии, взаимодействия восточного и западного типов культуры, пытается устранить дисбаланс, свойственный обществу риска.

Спецификой российской действительности является значительное отставание трансформационных процессов от передовых стран. Мы полагаем, что в России проблема рисков особенно актуальна, поскольку глобализация распространяет опасности, присущие модернизирующимся государствам, на наше общество, тогда как институты, призванные минимизировать риски, у нас еще не сложились, что многократно усиливает последствия производства рисков. Западный мир, являющийся модернизационным ориентиром, уже в значительной мере пережил кризис индустриального общества и переходит к постиндустриальному. Но даже обладая серьезным основанием для формирования общества нового типа, страны «золотого миллиарда» сталкиваются на этом пути с серьезными сложностями: отставание культурных и политических компонентов от экономического базиса, шатание доктрины мультикультурализма, неравномерность экономического роста в целом, энергетическая экологическая пропасть и т.д. Можно надеяться, что ошибки, совершенные странами либеральной демократии, будут учтены нашими реформаторами, но факты нашей социокультурной реальности особого оптимизма не внушают.

Такого рода ситуация оказывает дестабилизирующее воздействие на самосознание личности в российском обществе. С одной стороны, основание для единства обществу необходимо: идентификация вне ощущения своей общности с другими невозможна, как, впрочем, и персонификация, ведь для становления и роста личности необходим культурный фундамент, предоставляемый общественными уровнями сознания. С другой стороны, прежние системы ценностей, характерные для индустриального и традиционного типов обществ и отстаиваемые значительными слоями общества, уже не отвечают современным реалиям и дезориентируют человека, не позволяя ему развиваться и соответствовать изменениям в окружающем мире. Все это говорит о том, что российское общество сильно фрагментировано. Жесточайший гуманитарный кризис, отсутствие единого символического универсума, идеологические симулякры, негибкость элиты, ее неспособность оперативно реагировать на вызовы современности, разрушая самосознание человека, создают социальные риски политических, религиозных, этнических конфликтов, результаты которых крайне негативно сказываются на современной Российской действительности.

Список литературы

1. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2002. 776 с.
2. Фромм Э. Человек для себя. Революция надежды. Иметь или быть. М.: АСТ, 2007. 608 с.
3. Хейзинга Й. *Homo ludens* в тени завтрашнего дня. М.: Прогресс, 1992. 464 с.
4. Beck U. Jenseits von Stand und Klasse // Soziale Welt. Güttingen, 1993. Sonderband 2.
5. Dolan K. Attitudes, Behavior, and the Influence of the Family: a Reexamination of the Role of Family Structure // Political Behavior. 1995. Vol. 17. № 3.

**FEATURES OF INDIVIDUAL'S SELF-CONSCIOUSNESS FORMATION
IN CONDITIONS OF RUSSIAN SOCIETY RISK CHARACTER**

Kseniya Vyacheslavovna Khramova, Ph. D. in Philosophy
Damir Mustafievich Azamatov, Doctor in Philosophy, Professor
*Department of Philosophy and Social-Classical Disciplines
Bashkir State Medical University
khrankv@mail.ru*

The authors conduct the social-philosophical analysis of individual's self-consciousness formation within the following risk-bearing social spheres of modern Russian society: public health, education, religion, family and professional activity, and also study the problems of modern mass communications and Russian modernization processes specificity in the aspects of their impact on human consciousness.

Key words and phrases: self-consciousness; individual; Russian society; modernization; post-industrialism; risk; social risks; public health; education; religion; family; professional activity; mass media; virtualization of consciousness.

УДК 908(470.25)1917/1919

В статье рассмотрены особенности установления новой советской законности на территории Псковской губернии в 1917-1919 гг., выделены общие характеристики большевистского понимания законности, служившие основаниями деятельности органов юстиции. Особое внимание обращено на деятельность народных судов. Проанализированы факторы, влияющие на установление новых принципов законности: исторические условия, субъективное представление населения и отдельных представителей государственной власти о праве как системе межличностных отношений.

Ключевые слова и фразы: Псковская губерния; временные революционные суды; законность; комиссар юстиции; судебный комиссар; народный суд.

Иван Анатольевич Шагин
*Кафедра русской истории
Псковский государственный университет
ivashagin@yandex.ru*

**НАРОДНЫЕ СУДЫ И УСТАНОВЛЕНИЕ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ЗАКОННОСТИ
НА ТЕРРИТОРИИ ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1917-1919 ГГ.®**

Октябрь 1917 г. ознаменовал начало нового этапа в истории российского государства. Пришедшие к власти в результате государственного переворота большевики незамедлительно приступили к формированию правоохранительной системы, основополагающим элементом которой являлся создаваемый народный суд.